

ACADEMIA DE ȘTIINȚE A MOLDOVEI
INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL
CENTRUL STUDIUL ARTELOR

ARTA

SERIA ARTE VIZUALE

ARTE PLASTICE

ARHITECTURĂ

Serie nouă
Vol. XXVI, nr. 1

CHIȘINĂU ♦ 2017

COLEGIUL DE REDACȚIE

Mariana ȘLAPAC, *membru corespondent, dr. hab., conferențiar cercetător - redactor-șef*

Constantin SPÎNU, *dr., conferențiar universitar - secretar responsabil*

Constantin Ion CIOBANU, *dr. hab. (București, România)*

Miroslav Piotr KRUK, *dr. hab., profesor universitar (Cracovia, Polonia)*

Constantin PRUT, *dr., profesor universitar (București, România)*

Tudor STAVILĂ, *dr. hab., profesor cercetător*

Gheorghe BOBÂNĂ, *dr. hab., profesor universitar*

Tamara NESTEROV, *dr., conferențiar cercetător*

Ioan OPRIȘ, *dr., profesor universitar (București, România)*

Liliana CONDRATICOVA, *dr., conferențiar cercetător*

Irina ARSKAIA, *dr. (Sankt Petersburg, Federația Rusă)*

Maia MOREL, *dr. (Montréal-Quebec, Canada)*

Emmanuel MOUTAFOV, *dr., conferențiar (Sofia, Bulgaria)*

Lector: Vitalie ȚURCANU, Liliana CONDRATICOVA, *dr.*

Traducerea și redactarea rezumatelor în limba engleză: Ana GOREA, *dr.*

Procesare computerizată și tehnoredactare: Vladimir KRAVCENKO

Studiile și articolele din acest volum au fost supuse recenzării, discutate în cadrul Centrului Studiul Artelor al Institutului Patrimoniului Cultural și recomandate pentru publicare de către Consiliul Științific al Institutului Patrimoniului Cultural al Academiei de Științe a Moldovei, proces-verbal nr. 08 din 15 august 2017.

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Arta/Academia de Științe a Moldovei, Institutul Patrimoniului Cultural, Centrul Studiul Artelor; col. red.: Mariana Șlapac (red.-șef),...Chișinău (Tipogr.: Grafema-Libris), 2017. – E-ISSN 2537–6136, 2017: Arte vizuale. Serie nouă. Vol. XXVI, nr. 1, 2017. 160 p. Bibliografie și note la sfârșitul articolului.

Tiraj 150 ex.

E-ISSN 2537–6136

© Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Științe a Moldovei, 2017

SUMAR

♦ ARTA PREISTORICĂ ȘI MEDIEVALĂ

Mariana ȚLAPAC. <i>Castelologia și spațiul comparatist</i>	5
Ольга ПЛАМЕНИЦКАЯ (Kiev, Ucraina). <i>Оборонительный квадрифолий в Сутковцах на Подолии</i>	14
Nicoleta VORNICU (Iași, România). <i>Considerații privind starea de conservare a artefactelor din metal și piele de la mânăstirea Căpriana</i>	23

♦ ARTA MODERNĂ

Tudor STAVILĂ. <i>Auguste Baillayre et ses élèves européens</i>	27
Alla CHASTINA. <i>Architectural creativity of Alexander Bernardazzi and Henry Lonsky in Chisinau during the second half of the XIX century</i>	32
Vitalie IAȚIUȘ. <i>Arhitectura obiectivelor de cult ale orașului Soroca</i>	41
Юрий ПИСЬМАК (Odesa, Ucraina). <i>Художник Николай Бодаревский (страницы творческой биографии)</i>	48
Natalia IURCENCO. <i>Cum un edificiu realizat conform proiectului-model a devenit monument de arhitectură (sau cu privire la autorul catedralei Romano-Catolice din Chișinău)</i>	55
Евгений КОТЛЯР (Harkiv, Ucraina). <i>Тема божественной милости и кары в росписях синагог Восточной Европы</i>	61
Ольга ШВЫДЕНКО (Harkiv, Ucraina). <i>Модернистские интерьеры Сергея Саввича Серафимова в Доме государственной промышленности в Харькове</i>	69
Valeriu LUPAȘCU. <i>Impactul transportului feroviar asupra dezvoltării structurii arhitectural-planimetrice a Chișinăului</i>	75
Serghei SEVERIN. <i>Sistematizarea așezării rurale Vărzărești la începutul secolului al XX-lea</i>	79

♦ ARTA CONTEMPORANĂ

Vitalie MALCOCI. <i>Scenografia din RSSM în primele decenii postbelice</i>	83
Victoria ROCACIUȘ. <i>Grafica de carte din RSS Moldovenească în anii 1953–1960</i>	91
Natalia PROCOP. <i>Vestimentația din RSSM reflectată în presa periodică din anii '50</i>	97
Constantin SPÎNU. <i>Metamorfoze ale imaginii în artele decorative și aplicate din RSS Moldovenească. Anii 1970–1980</i>	103
Ludmila TOMA. <i>Peisajul urban în pictura Moldovei din secolului al XX-lea – începutul secolului al XXI-lea</i>	113
Ana MARIAN. <i>Ipostaze ale creației sculptorului Ioan Grecu</i>	120
Aurelia TRIFAN. <i>Galeriile subterane ale complexurilor vitivinicole din Republica Moldova. Valențe arhitecturale și artistice</i>	126
Vladimir KRAVCHENKO. <i>Artists from both banks of the Prut river participating in the exhibitions of the Biennale of Illustrations Bratislava (1967–2015)</i>	134

♦ MANIFESTĂRI. OPINII. OMAGIERI

Tamara NESTEROV, Svetlana OLEINIC. <i>Unele considerații cu privire la critica în arhitectură</i>	140
Lilia DONICA. <i>Viața și activitatea creatorului de brand Valentina Vidrașcu</i>	147
Tudor STAVILĂ, Victoria MELNIC. <i>Adrian-Silvan Ionescu – Doctor Honoris Causa al Academiei de Muzică, Teatru și Arte Plastice din Moldova</i>	153
Date despre autori	155
Termene și condiții pentru publicare în Revista „ARTA. Seria Arte Vizuale”	157

CONTENTS

♦ PREHISTORIC AND MEDIEVAL ART

Mariana SLAPAC. <i>Castellology and Comparative Space</i>	5
Olga PLAMENITSKAIA (Kiev, Ukraine). <i>Defensive Quatrefoil in Sutkivtsi, Podillia Historic Region, Ukraine</i> ...	14
Nicoleta VORNICU (Iasi, Romania). <i>Considerations on the State of Preservation of Metal and Leather Artifacts of Capriana Monastery</i>	23

♦ MODERN ART

Tudor STAVILA. <i>Auguste Baillayre et ses élèves européens</i>	27
Alla CHASTINA. <i>Architectural Creativity of Alexander Bernardazzi and Henry Lonsky in Chisinau During the Second half of the XIXth Century</i>	32
Vitalie IATIUC. <i>Architecture of Religious Buildings in Soroca</i>	41
Yuri PISMAK (Odessa, Ukraine). <i>Nikolai Bodarevsky (the moments of his creative biography)</i>	48
Natalia IURCENCO. <i>How a building made after model project turned into an architectural monument or who is the author of the Catholic Church in Chisinau</i>	55
Eugeny KOTLYAR (Kharkiv, Ukraine). <i>The Theme of God's Mercy and Retribution in Eastern European Synagogue Wall Paintings</i>	61
Olga SVIDENCO (Kharkiv, Ukraine). <i>Sergey Savich Serafimov's Modernist Interiors in Kharkiv State Industry House</i>	69
Valeriu LUPASCU. <i>The Impact of Rail Transport on the Architectural and Planning Structure Down Town of Chisinau</i>	75
Serghei SEVERIN. <i>Systematization of Vărzărești Rural Settlement at the Beginning of the XXth Century</i>	79

♦ CONTEMPORARY ART

Vitalie MALCOCI. <i>Scenography in the MSSR in the First Postwar Decades</i>	83
Victoria ROCACIUC. <i>Book Graphics of the Moldavian SSR in the years 1953–1960</i>	91
Natalia PROCOP. <i>The Clothing in the RSSM Reflected in the Periodical Press of the 1950s</i>	97
Constantin SPINU. <i>Metamorphoses of the Image in the Decorative and Applied Arts of the Moldavian SSR in the 1970–1980s</i>	103
Ludmila TOMA. <i>Urban Landscape in the Moldavian Painting Art of the XXth – Beginning of the XXIth Century</i>	113
Ana MARIAN. <i>Creative Images of the Sculptor Ioan Grecu</i>	120
Aurelia TRIFAN. <i>The underground galleries of the wine complexes from the Republic of Moldova. Architectural and artistic valences</i>	126
Vladimir KRAVCHENKO. <i>Artists from both banks of the Prut river participating in the exhibitions of the Biennale of Illustrations Bratislava (1967–2015)</i>	134

♦ MANIFESTATIONS. OPINIONS. HOMAGE

Tamara NESTEROV, Svetlana OLEINIC. <i>Some Considerations About Criticism in Architecture</i>	140
Lilia DONICA. <i>Life and Work of Valentina Vidrașcu, the brand creator</i>	147
Tudor STAVILA, Victoria MELNIC. <i>Adrian-Silvan Ionescu – Doctor Honoris Causa at the Academy of Music, Theatre and Fine Arts of Moldova</i>	153
Data on the authors	156
Terms and conditions of publication of materials in the Arta journal, Visual Arts series	158

Ольга ПЛАМЕНИЦКАЯ

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ КВАДРИФОЛИЙ В СУТКОВЦАХ НА ПОДОЛИИ

Rezumat

Cuadrifoliul defensiv din Sutkivtsi, regiunea istorică Podolia

Articolul de față este dedicat unui monument unic de arhitectură – biserica fortificată din satul Sutkivtsi, regiunea istorică Podolia, care aparține tipului cuadrilobat. În baza cercetărilor arhitectural-arheologice au fost introduse corective serioase în biografia constructivă a obiectivului, în care este evidențiată prima etapă, anterior necunoscută, de existență a unui turn de apărare de la sfârșitul secolului al XIII-lea – secolul al XIV-lea. Etapa de reconstrucție din secolul al XV-lea este legată de reconstrucția acestuia ca o parte a complexului de apărare din Sutkivtsi, cu potențial defensiv serios, alcătuit din două componente: cuadrifoliul și castelul protobastionar. În grupul de analogii al obiectivului poate fi inclus donjonul din Étampes, Ile de France. Se pune întrebarea examinării fenomenului opus incastelării – reconstrucția turnurilor de apărare cu includerea lor în construcții sacre.

Cuvinte-cheie: Podolia, Sutkivtsi, cuadrifoliu, incastelare.

Summary

Defensive Quatrefoil at Sutkivtsi, Podillia Historic Region, Ukraine

The article discusses the fortified church in the village of Sutkivtsi, Poddillia historic region, a unique monument of architecture that belongs to the quatrefoil-shaped buildings. Based on the data of architectural and archaeological research, the author offers some considerable corrections in the constructional history of the building discussed; in particular, the initial, previously unknown period of the building's existence in the XIIIth–XIVth century is being specified. As to the reconstruction as of the XVth century, it relates to redevelopment of the building for making it a part of a mighty, two-component military fortification in the village of Sutkivtsi to consist of a quatrefoil and a proto-bastion castle. The list of similar buildings, offered in the paper, includes the donjon in Étampes, Ile de France. The author also raises the issue of how the idea of a reverse incastellation can be considered, i.e. the one of reconstruction of towers in a way that they become included in the sacral buildings.

Keywords: Podillia, Sutkivtsi, quatrefoil, incastellation.

Историческая судьба Подолии в период Средневековья, учитывая специфику расположения на рубежах с кочевой степью, в значительной степени зависела от степени развития обороны края. Еще с домонгольских времен Подолия (до XIV в. называвшаяся Понизьем) выполняла функцию «буферной зоны» на границе с Золотой Ордой. В таком качестве она была необходима Галицко-Волыньскому княжеству, которое неформально признало за Понизьем статус особой независимой территории [28, с. 62-67]. В XIV в. Понизье переходит во владение литовских князей Кориатовичей

и выходит на историческую арену под названием Подолия. Характер внешнеполитических отношений Подолии с новым сюзереном Литвой, не менее мощной и заинтересованной в расширении государственных границ Польшей и соседней влиятельной в Европе Венгрией остался дипломатически и политически независимым. Эта независимость, по нашему мнению, была гарантирована мощной по тем временам оборонительной системой края [28, с. 64-67].

Укрепляя свои рубежи, Литва, а затем Польша расширяли сеть частных владений на украинских

землях. На «суровом корне» возникали поселения и укрепленные города, предоставленные во владение литовским, польским, венгерским феодалам, а также местным боярам, которые признавали вассальную зависимость от Литвы и Королевства Польского. Новые магнаты модернизировали старые и возводили новые укрепления, обеспечивая оборону края от нападений кочевников – сначала монголов, а затем татар, в XV–XVII вв. совершавших набеги на Подольскую землю. Так постепенно выросла сеть оборонительных сооружений Подолии с замками и инкастеллированными храмами в Язловце, Бучаче, Монастырьке, Старом Збараже, Кременце, Тернополе, Теребовле, Червоногороде, Скале-Подольской, Золотом Потоке, Черткове, Кудринцах, Сатанове, Токах, Гусятине, Рихте, Зинькове, Жванце, Панивцах, Пиляве, Чернокозинцах, Смотриче, Каменце, Шаровке, Ярмолинцах, Сутковцах, Шаргороде, Баре.

Село Сутковцы расположено в центральной части Подолии, в Ярмолинецком районе Хмельницкой области, в 70 км к северу от Каменца-Подольского. По историческим источникам оно известно с начала XV в. как возникшее вблизи пересекавшего Подолию с востока на запад исторического Кучманского пути, по которому в XV–XVII вв. военные татарские отряды совершали разбойничьи набеги. На севере Подолии, почти параллельно Кучманскому пути, проходил Черный путь. С юга Подолию ограничивал Волошский (Золотой) путь, проходивший по правому берегу Днестра в направлении на Галич и дальше, на Львов [36, с. 26]. Фортификационные сооружения на этих путях возникали, исходя из двух принципов: стратегической и тактической. Стратегический принцип определял формирование сети укрепленных поселений края, исходя из его топографии и гидрографии. Тактический принцип обуславливал организацию обороны конкретных поселений, исходя из их микротопографии.

Первое письменное упоминание, имеющее отношение к Сутковцам, датируется 1407 годом. Польский король Владислав Ягелло дал своему вассалу Хотько Кроату местечко Ярмолинцы с окружающими селами, в числе которых были Сутковцы. Сын Кроата Олехно (Александр) построил в Ярмолинцах регулярный в плане замок, который в местечке, получившем в 1455 г. Магдебургское право, считался уже вторым. При разделе в 1488 г. наследства между двумя сыновьями Олехно один из них, Дахно, получил Ярмолинцы, второй, Федор – Сутковцы. После смерти в 1534 г. Дахно, сына Федора, село перешло к Ивану Сутковецкому, похороненному в церкви (сохранилась надгробная плита). Дочь Ивана Сутковецкого Варвара в начале XVII в. принесла село в приданое

своему мужу – Александру Балабану, старосте Винницкому, Рогатинскому и Теребовлянскому, плененному в битве под Цекорой в 1620 и по возвращении выполнившему реконструкцию замка [24, с. 148, 154].

Название села – Сутковцы – уже само по себе содержит топографическую характеристику древнего поселения. Диалектическое слово «сутки» означает узкий проход, промежутки между двумя постройками или заборами, узкий коридор или переулочек [6, с. 232]. Например, в актах XVI в. Каменец-Подольского армянского суда этим словом обозначали проход между соседними городскими усадьбами [34]. В Сутковцах топографическая ситуация вполне соответствует этимологии названия местности. В пределах южной, древней части села речка Ушица подковой охватывает два мыса, разделенных узкой долиной ручья. На оконечностях обоих мысов находятся два оборонительных объекта – Покровская церковь и протобастионный замок, фланкирующие долину, в которой размещалось древнее поселение. Взаимное расположение церкви и замка и относительно малое (около 400 м) расстояние между ними свидетельствует о том, что они составляли единый оборонный комплекс, предназначенный для защиты села, укрытого от врага в «сутках».

Наличие в небольшом поселении двух каменных оборонительных сооружений позволяет рассматривать его как важный стратегический пункт в системе обороны края. В связи с этим представляет интерес время возникновения и история формирования этого комплекса. И если регулярный протобастионный замок, построенный на месте мысового городища, относится к достаточно распространенному типу укреплений [24, с. 148], то приспособленная к обороне архаичная Покровская церковь является уникальным памятником, не имеющим аналогов в Украине.

Церковь построена на плане квадрифолия (тетраконха). Ее лапидарный объем завершает парапет с бойницами-машикули, опоясывающий храм по периметру (рис. 1). Система сводов первого яруса конструктивно опирается на центральный столб и демонстрирует единственный пример подобного архитектурно-пространственного решения среди украинских храмов. В кругу памятников сакрального зодчества Украины церковь рассматривают как уникальный по типологии инкастеллированный храм. Она вошла во многие научные издания по истории архитектуры, а благодаря своей оборонной функции получила название церкви-крепости. Литература, посвященная этой маленькой церкви, обширна [1–3, 5, 7–10, 12–15, 17–19, 21–23, 25–27, 29–33, 38], но большинство авторов повторяют одни и те же

скуные исторические сведения и приводят общую искусствоведческую характеристику храма. В частности, историк архитектуры Г. Н. Логвин рассматривает Покровскую церковь как «высокохудожественный образец храма оборонного типа» и считает, что «в украинской архитектуре трудно найти другое сооружение, где бы художественными средствами достигалось такое впечатление монументальности и неприступности в небольшой постройке» [13, с. 278-279].

Фундаментальные архитектурно-археологические исследования Покровской церкви впервые провела в 1970–1980-е гг. архитектор-реставратор Е. М. Пламеницкая (1927–1994), которая начинала разработку проекта восстановления значительно перестроенного в XIX в. храма. Она передатировала первый строительный этап сооружения начала XIV веком [23], а затем концом XIII в., установив основные этапы его строительной биографии. К сожалению, Е. М. Пламеницкая не успела опубликовать материалы исследований; их основные выводы были опубликованы автором этих строк в 2000 году [25].

Нужно заметить, что по вопросу генезиса и датировки квадрифолия в Сутковцах мнения историков архитектуры расходятся почти на три столетия. И. Р. Могытыч связывает появление храма с необходимостью обороны поселения от татарских набегов [15, с. 34-35]. Й. Стржиговский и М. Драган объясняют архитектурную типологию храма армянскими влияниями [38, с. 2]. А. Чоловский относит сооружение храма к XVI в. [35, с. 135], а И. Э. Грабарь к XVI – началу XVII в. [5, с. 386-388]. С. Боньковска, разделяя мнение В. Сичинского, который полагал, что непосредственно в Украину тип квадрифолия проник с запада [33], также ищет параллели сутковецкого храма с венгерскими и польскими часовнями-ротондами XI–XIII вв. Вместе с тем, она делает ошибочный, как покажем далее, вывод о том, что «в национальном храмостроительстве утверждается начатое сутковецкой церковью-крепостью знаменитое украинское «пятиглавие» (пятивершие)». Она также обращает внимание на сходство типологических черт Сутковецкой церкви с древнерусским Борисоглебским квадрифолием в Побережье близ Галича [2, с. 192]. Ю. Дыба относит церковь к типу храмов-ротонд, но не развивает этого тезиса [9, с. 63]. В. В. Вечерский, анализируя тип тетраконховых церквей, распространившийся во второй половине XVIII в. на Левобережье Украины, считает, что он, не имея прямых прототипов в украинской архитектуре, был занесен в уже сформированном виде из других земель. В то же время, ссылаясь на исследования, проведенные Е. М. Пламеницкой, он высказывает сомнение, что сутковецкий храм

можно считать прототипом тетраконхов Левобережной Украины XVIII века, поскольку даже при определенном сходстве формы плана, объемно-пространственная структура сооружения с центральным столбом, на который опираются своды, не вписывается в позднейшую типологию церквей-тетраконхов [3, с. 92] (рис. 2).

В связи с проведением в 2007–2009 годах реставрации церкви в Сутковцах автору этих строк представилась возможность продолжить исследования и разработку проекта реставрации, начатые Е. М. Пламеницкой. Важность результатов историко-архивных и натурных исследований церкви для истории украинской архитектуры требуют их детальной публикации. Пока же предметом статьи является один из основных выводов, касающийся первоначального функционального назначения и типологии сооружения.

Покровская церковь построена из местного камня-известняка на известковом растворе. План церкви центрический: к центральному квадратному двухъярусному объему примыкают четыре экседры (перекрытые в уровне первого яруса конхами), архитектурно выявленные во внешнем объеме. В уровне второго яруса в экседрах расположено 19 бойниц; третий ярус представляет собой боевой парапет с 56 бойницами-машикули. В уровне парапета выступающие углы квадратного объема венчают небольшие консольно выступающие круглые башенки-бартизаны, в которых также устроены машикули. Над входом в храм в западной экседре размещена одиночная бойница-машикули. Первый ярус храма имеет сводчатые перекрытия, второй и третий представляют собой двусветное пространство, в котором доступ к бойницам второго яруса осуществлялся непосредственно с уровня сводов, к машикульному третьему ярусу – с уровня деревянных перекрытий.

Устройство перекрытий сооружения представляет особый интерес. Нервюрные своды первого яруса, выполненные из лекального кирпича, в квадратном объеме опираются на центральный кирпичный столб, поставленный на пересечении диагоналей квадратного объема. Такая система перекрытия является уникальной среди украинских храмов уже по той причине, что столб оказывается расположенным прямо перед иконостасом.

В истории архитектуры известно много центрических в плане храмов. Такие храмы, начиная с раннехристианских баптистериев, в основном перекрыты либо центральным куполом либо сомкнутым сводом. В ряде церквей столбы используются в качестве подкупольных опор. Но, вместе с тем, история архитектуры не дает ни одного примера, где единственный в интерьере

столб располагался бы в центре храма перед алтарем. Это противоречит концепции движения в храме во время литургии. Так, в частности, в архивных документах 1856 г. говорится о необходимости заменить систему перекрытия церкви и разобрать столб, мешающий богослужению [4]. Таким образом, характерная особенность объемно-пространственной структуры Покровской церкви является абсолютно нехарактерной для сакральных сооружений.

Другой особенностью храма является то, что центральный круглый в плане столб, на который опираются своды первого яруса, частично сохранился и на втором, оборонительном ярусе, не имевшем сводчатых перекрытий (рис. 3). Если бы потребность в столбе в уровне второго яруса отсутствовала, его кладка не поднималась бы выше пазухи сводов (рис. 4). Однако остатки кладки столба, обнаруженные в уровне выше поверхности сводов, служащих полом второго яруса, свидетельствуют о том, что во втором ярусе столб возвышался над сводами. Поскольку же второй ярус, снабженный 19-ю бойницами, имел небольшую высоту (2,3–2,5 м) и был исключительно оборонительным, устройство над ним сплошного перекрытия не имело смысла по причине невозможности отвода пороховых газов. Поэтому центральный объем сооружения, в котором располагался столб, должен был быть двусветным и включать пространство под крышей. Исходя из конструктивной логики, столб предназначался именно для опирания конструкций крыши.

Как уже говорилось выше, церковь претерпела изменения внешнего вида. В XVIII в. они были вызваны превращением храма из православного в униатский с устройством над центральным квадратным объемом высокой двускатной крыши с сигнатуркой и уступчатыми щипцов над восточной и западной его стенами (этот вид известен по рисунку Наполеона Орды 1870-х гг. и фотографиям третьей четверти XIX в. (рис. 5). Во второй половине XIX в., с переосвящением униатского храма в православный, его вид снова изменился, на этот раз с учетом распространенных в Российской империи архитектурных канонов епархиальных церквей. Над тремя экседрами и по центру квадратного объема были устроены конические крыши, увенчанные луковичными главками, а над западной экседрой была поставлена двухъярусная деревянная колокольня, располагавшаяся прежде отдельно от храма (рис. 1). Ряд исследователей, исходя из визуального сходства щипцовой крыши предыдущего этапа с готическими архитектурными формами, считали архитектурное решение со щипцами первоначальным. Таким образом, в литературе надолго утвердилось ошибочное мнение

о «готическом» облике храма, зафиксированном в известной реконструкции В. Сичинского [33].

Исследованиями, проведенными Е. М. Пламеницкой и автором, установлено, что уступчатые щипцы были поставлены над восточной и западной стенами центрального квадратного объема, являющимися позднейшей надстройкой над ним в уровне второго яруса храма. На это обстоятельство указывает отсутствие перевязи кладки восточной и западной стен центрального объема в уровне второго яруса с кладкой наружного объема храма. О позднем происхождении щипцов свидетельствуют также архивный документ 1856 года, в котором прямо говорится, что верхняя часть щипцов была надстроена из кирпича над каменными стенами [4].

Совершенно очевидно, что двускатная форма крыши с коньком в направлении запад-восток, зафиксированная на гравюре Н. Орды 1870-х гг. и на фотографиях конца XIX в., несовместима со столбом как конструктивной основой крыши над центральным объемом. Когда появились щипцы, столб уже был разрушен; его разрушение, вероятно, произошло одновременно с утратой верхней части боевого парапета, в котором были устроены машикули.

Чрезвычайно важным является также установление факта одновременности некоторых частей симметричного четырехконхового объема церкви. Исследованиями в шурфах было зафиксировано наличие фундаментов под квадратным центральным объемом храма. Выяснилось также, что фундаменты северной, западной и южной стен центрального объема были позднее прорублены и частично выбраны посередине, о чем свидетельствуют отчетливые следы срубленных торцов (рис. 6). Причиной стало то, что при возведении северной и южной экседр под ними были устроены сводчатые крипты, доступ в которые осуществлялся из центрального объема.

Наиболее характерной особенностью церкви является конструкция верхнего оборонительного яруса по периметру квадрифолия, представленная угловыми консольными круглыми башенками-бартизанами и боевым парапетом с 56 бойницами-машикули и таким же количеством маленьких бойничек горизонтального боя. Парапет машикули над экседрами до настоящего времени сохранился частично на высоту около 1 м, в то время как бартизаны по углам центрального объема, перекрытые миниатюрными кирпичными сводами – на полную высоту 2,25 м. Бартизаны, как и боевой парапет, имеют как машикули, так и бойнички для горизонтального боя и наблюдения. Однако, несовпадение уровней, на которых поставлены опорные кронштейны машикули

в бартизанах и экседрах, отсутствие регулярной перевязи между бартизанами и боевым парапетом над экседрами, а также различие их архитектурного решения (в бартизанах опорные белокаменные кронштейны выступают за стены башенок, а в экседрах расположены в плоскости парапетной стены) свидетельствует о одновременности их возведения. Этот вывод подтверждается и тем, что типоразмеры желобчатого кирпича в бартизанах и парапете экседр различны: в бартизанах они составляют 26 x 14 x 7 см, в парапете – 26 x 12,5 x 6 см.

Принципиальная особенность выявлена при детальном натурном исследовании бартизан. В каждой бартизане имелось по четыре бойнички для горизонтального боя, которые обеспечивали обстрел соответствующих секторов. Вместе с тем, две из четырех бойничек в каждой из бартизан сейчас заложены, поскольку направлены в толщу примыкающих к бартизанам парапетов над экседрами (рис. 7). Это объясняется тем, что центральный квадратный объем с угловыми бартизанами существовал до появления экседр.

Таким образом, вывод Е. М. Пламеницкой относительно возведения на различных строительных этапах центрального объема с апсидой (свод которой сложен из камня) и северной, южной и западной экседр (своды которых сложены из желобчатого кирпича), дополняется данными о принадлежности четырех угловых башенок-бартизан к этапу, предшествовавшему формированию квадрифолия. Таким образом, центральный объем представлял собой оборонительную башню на квадратном плане с четырьмя угловыми бартизанами и одной экседрой с восточной стороны. Примеры подобных оборонительных башен известны в истории архитектуры.

Территориально близким аналогом башни с угловыми бартизанами является квадратная в плане, с экседрой в толще восточной стены, башня-колокольня армянской церкви св. Никола в Каменце-Подольском, частично перестроенная в верхней части в XVIII в. [26, с. 205-208].

Анализ состава кладочных растворов сутковецкой церкви подтверждает сделанные выводы. Среди растворов сооружения выделено две группы: на растворах одной группы возведен центральный объем с перекрытой каменным сводом восточной экседрой (апсидой?), на растворах другой группы – западная, северная и южная экседры, перекрытые сводами из желобчатого кирпича. Раствор первой группы относится к типу известково-карбонатных, с большим количеством заполнителя (карбонатного песка), равномерно распределенного в поле известкового вяжущего. Следует заметить, что на идентичном растворе сложена древнейшая часть юго-восточной стены

сутковецкого замка, принадлежащая более раннему оборонительному укреплению городища на замковом мысе [24, с. 152]. Западная, северная и южная экседры сутковецкого храма сложены на отличном от предыдущего известково-карбонатном растворе комковатой структуры, в котором наряду с карбонатным песком в заполнителе присутствуют обломки кирпича, фракции угля, древесины, глинисто-землистых агрегатов, а вяжущее встречается в виде непогашенных комочков. Этот раствор оказался аналогичным основному типу растворов, на которых сложены стены и башни протобастийного сутковецкого замка, датированного второй половиной XV века [24, с. 153].

Как следует из идентичности строительных растворов, центральный кирпичный столб сутковецкого храма появился в период возведения западной, северной и южной экседр и связан с устройством системы сводов над ними. Однако, даже на этом этапе сакральная функция сооружения как доминирующая представляется весьма проблематичной ввиду неканоничности постановки центрального столба в интерьере храмового сооружения. Столб выполнял, прежде всего, функцию элемента конструкции перекрытия сооружения, в котором ведущую роль играла система обороны, представленная 131-й бойницей: 19-ю бойницами в стенах экседр второго яруса, а также 56 бойницами-машикули и 56 бойничками горизонтального боя в оборонительном парапете третьего яруса.

Система сводчатых перекрытий с опиранием на центральный столб характерна, прежде всего, для оборонительных сооружений; примеры таких решений сохранились как в версии сводчатых, так и балочных перекрытий. Ближайшими аналогами оборонительных башен с центральными столбами для опирания балочных перекрытий являются башни в Каменце-Подольском (башня Стефана Батория, башня Новая Западная в Старом замке) и замках Меджибожа и Бережан. Церковь в Сутковцах демонстрирует более архаичный прием сводчатого перекрытия – с опиранием на центральный столб, прямым аналогом которого можно считать башню-донжон в Этампе (Иль де Франс), датированную XII в. (рис. 8).

Таким образом, первый вывод, установленный исследованиями, состоит в наличии в строительной истории сутковецкого храма раннего этапа, на котором существовала квадратная в плане башня с восточной экседрой и угловыми бартизанами (рис. 9). Вторым выводом заключается в доминировании оборонной функции и на втором этапе – в период преобразования башни в квадрифолий, увенчанный боевым парапетом. Вопрос о том, почему в Сутковцах появилось сооружение

типа квадрифолия, не имеющее ближайших аналогов на землях Подолии, остается открытым. По нашему мнению, нельзя исключать участия в его создании армянских мастеров, учитывая существование в Каменце-Подольском с XIV века большой армянской колонии, характеризующейся масштабным каменным строительством. Маловероятно, чтобы круг армянских построек, в которых тип квадрифолия был ведущим [11, с. 104-117] замыкался лишь одним городом.

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что появление каменной оборонительной башни с восточной экседрой (или башни-колокольни при несохранившемся древнем храме) первого строительного этапа следует отодвинуть в глубь – ранее строительства оборонительного квадрифолия. Впрочем, нельзя сбрасывать со счетов информацию историко-литературных источников о существовании в XIX веке в Покровской церкви колокола с датой «1476», а потому нельзя исключать, что на этапе формирования квадрифолия появилась вторая, сакральная функция сооружения, но как сопутствующая. Появление квадрифолия как результата реконструкции первоначального оборонительного сооружения было связано с формированием в укрепленном поселении Сутковцах в XV в. мощного оборонительного комплекса. Начальная его фаза связана, очевидно, с расположенными на соседних мысах оборонительной башней XIII в. и городищем XIV в. [24, с. 155]. Впрочем, следует признать, что в этом своеобразном симбиозе оборонной и сакральной функции фортификационный компонент определенно доминировал.

Возвращаясь к утверждению С. Боньковской о том, что именно Сутковецкая церковь положила начало «украинскому пятиглавию», заметим, что исследовательница допустила методологическую ошибку, рассматривая Покровскую церковь исключительно как сакральное сооружение и оставив без внимания его доминирующую оборонительную функцию.

Оборонительный квадрифолий просуществовал, вероятно, до 1672 года, когда Подолия на 27 лет попала под власть турок. На этом этапе, возможно, и произошло разрушение верхней части боевого парапета и центрального опорного столба. Лишь после 1699 года, в период возвращения Подолии в состав Польши, сооружение окончательно приобрело функцию храма с надстройкой псевдоготических щипцов и изменением формы крыши, имитирующей костел (рис. 5). В середине XIX в., во времена утверждения на Подолии православия под патронатом Российской империи, завершение храма было вновь изменено – на этот раз в духе русской традиции (рис. 1).

В проекте реставрации Покровской церкви, разработанном автором статьи совместно с Е. М. Пламеницкой, реализована концепция возвращения памятнику его первоначальной и главной функции – оборонительного сооружения. В процес ее реализации проекта был восстановлен наполовину разрушенный боевой парапет с бойницами, а также центральный столб, ставший основанием для утраченной шатровой крыши (рис. 10).

В XIV–XVI вв. на землях Великого княжества Литовского и Королевства Польского получило распространение явление инкастеляции – приспособление храмов к оборонительной функции. Вместе с тем, не меньшего внимания заслуживает малоисследованное обратное явление, которое условно может быть названо «сакрализацией» – реконструкция древних оборонительных сооружений с приспособлением их под храмы [27, с. 165]. Наряду с сутковецкой Покровской церковью ближайшим аналогом такой трансформации является Покровская церковь в соседнем селе Шаровка, где первоначальная оборонительная башня после пристройки к ней трехконхового храма стала его колокольной (исследования Е. М. Пламеницкой). Изучая процесс распространения на территории Украины оборонительных башен, следует также присмотреться к массивному каменному квадрифолию в Побережье вблизи Галича – с нетипичными габаритами (размер в плане более 20 м) и стенами толщиной около 3 м с точки зрения его оборонительной функции.

В контексте сделанных выводов приобретает особое значение исследование И. Р. Могытычем распространения в Галицкой и Волынской землях в XI–XVI в. каменных оборонительных башен [24]. На наш взгляд, географию этого явления можно расширить, включив в этот ареал и Подолию, где в послемонгольский период сформировалась мощная система фортификаций, которую можно назвать «Подольским щитом Европы».

Библиография

1. Атлас Подольской губернии. В: Журнал Министерства внутренних дел. 1843, кн. VI / Atlas Podolskoy Gubernii. In: Jurnal Ministerstva vnutrennih del, 1843, kn. VI.
2. Боньковска С. Хрещаті храми України. (Питання походження і розвитку), Записки Наукового товариства ім. Т. Г. Шевченка, Том CCCXLI. Праці комісії архітектури та містобудування, Львів, 2001, с. 179-224 / Bon'kovska S. Hreshchati hramy Ukrainy. (Pytannia pohodjennia i rozvytku). Zapysky Naukovoho tovarystva im. T. H. Shevchenka, Tom CCCXLI, Pratsi komisii arhitektury ta mistobuduvannia, L'viv, 2001, s. 179-224.
3. Вечерський В. Тетраконхи України в контексті світової архітектури. В: Архітектурна спадщина України. Вип. 2, Київ, 1995 / Vechers'kiy V. Tetrakonhy v konteksti

svitovoi arhitektury. V: Arhitekturna spadshchyna Ukrainy. Vyp. 2, Kyiv, 1995.

4. Государственный архив Хмельницкой области, ф. 315, оп. 1, од. зб. 2855, л. 19. / Gosudarstvienniy arhiv Hmel'nyts'koi oblasti, f. 315, op. 1, od. zb. 2855, l. 19.

5. Грабарь И. Допетровская эпоха. В: История русского искусства. Т. II. М.: И. Кнебель, б/г / Grabar' I. Dopetrovskaya epoha.: Istoriiia russkogo iskusstva. T. II. Moskva: I.Knebel'.

6. Гринченко Б. Словарь української мови. Т. IV. У Києві, 1909 / Hrinchenko B. Slovar' ukrains'koi movy. T. IV. Kyiv, 1909.

7. Гульдман В. Памятники старины в Подолии. (Материалы для составления археологической карты Подольской губернии). Каменец-Подольский, 1901 / Gul'dman V. Pamiatniki stariny v Podolii. (Materialy dla sosnavleniia arheologicheskoy karty Podol'skoy gubernii). Kamyaniets' Podolskiy, 1901.

8. Гульдман В. Поместное землевладение в Подольской губернии. Каменец-Подольский, 1905 / Gul'dman V. Pomiestnoie zemlievladieniie v Podol'skoy gubernii. Kamienets Podolskiy, 1905.

9. Диба Ю. Архитектура українських храмів-ротонд другої половини Х – першої половини XIV століть. Дисертація кандидата архітектури. Львів, 2000 / Dyba Y. Arhitektura ukrain'skih hramiv-rotond druhoi polovyny X – pershoi polovyny XIV stolit'. Dysertatsia kandydata arhitektury. L'viv, 2000.

10. Драган М. Українські деревляні церкви, ч. 2, Львів, 1937 / Drahan M. Ukrains'ki derevliani tserkvy, ch. 2. L'viv, 1937.

11. Кузнецов А. В. Тектоника и конструкция центральных зданий. Москва, 1951 / Kuzniethov A.V. Tektonika i konstruktsiya tsentricheskikh zdaniy. Moskva, 1951.

12. Логвин Г. Оборонні споруди в Сутківцях, Київ, 1959 / Lohvyn H. Oboronni sporudy v Sutkivtsyah, Kyiv, 1959.

13. Логвин Г. По Україні. Стародавні мистецькі пам'ятки. Київ, 1968 / Lohvyn H. Po Ukraini. Starodavni mystets'ki pamiatky. Kyiv, 1968.

14. Логвин Г. Н. Украина и Молдавия. Справочник-путеводитель. Москва, 1982 / Lohvyn H. Ukraina i Moldaviya. Spravochnik-putievoditel'. Moskva, 1982.

15. Могитич І. Р. Нариси архітектури українських церков. Львів, 1995 / Mohytynch I. Narysy arhitektury ukrains'kih tserkov. L'viv, 1995.

16. Могитич І. Оборонні вежі Галицької і Волинської землі XI – початку XVI ст. В: Вісник інституту Укрзахідпроектреставрація. Львів, 2000. с. 3-14. / Mohytynch I. Oboronni vezhi Halyts'koyi i Volyn'skoyi zemli pochatku XVI st. V: Visnyk instytutu Ukrzakhidproektrestavratsiya. L'viv, 2000. s. 3-14.

17. Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года. (Преимущественно по летописям). В: Сборник сочинений студентов Университета св. Владимира. Вып. VIII, Киев, 1886 / Molchanovskiy N. Ocherk izvestiy o Podol'skoy zemle do 1434 goda. (Preimushchestviennno po lietopisiam). V: Sbornik sochinieniy universiteta sv. Vladimira. Vyp. VIII, Kiev, 1886.

18. Нариси з історії архітектури Української РСР, Т. II. Київ, 1957 / Narysy z istorii arhitektury Ukrains'koyi RSR, T. II. Kyiv, 1957.

19. Некрасов А. Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVIII века. Москва, 1935 / Nekrasov A. Ocherki po istorii drevnierusskogo zodchestva XI–XVIII veka. Moskva, 1935.

20. Описание Сутковецкой церкви... – Государственный архив Хмельницкой области, ф. 315, оп. 1, ед. хр. 2855, л. 11, 12 / Opisaniie Sutkovietskoy tserkvi... Gosudarstvienniy arhiv Hmiel'ni'tskoy oblasti, f. 315, op. 1, ed. hr. 2855, l. 11, 12.

21. Павлуцкий Г. Деревянные и каменные храмы. В: Древности Украины. Вып. II, Москва, 1905 / Pavluskiiy G. Dereviannyye i kamiennyye hramy. V: Drievnosti Ukrainy. Vyp. II, Moskva, 1905.

22. Петров Н. И. Подолия. Историческое описание. Изд. П. Батюшкова, СПб, 1891 / Petrov N. I. Podoliia. Istoricheskoye opisaniie. Izd. P. Batiushkova, SPb, 1891.

23. [Пламеницкая Е. М.]. Покровская церковь-замок. В: Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. (Иллюстрированный справочник-каталог). Киев, 1986, с. 233-234 / [Plamienitskaia E. M.]. Pokrovskaia tserkov'-z'amok. V: Pamiatniki gradostroitel'stva i arhitektury Ukrain'skoy SSR. (Illustrirovannyy spravochnik-katalog). Kiev, 1986, s. 233-234.

24. Пламеницкая О. А. Замок в Сутковцах. В: Архитектурное наследство, № 39. М., 1992, с. 148-155 / Plamienitskaya O. A. Zamok v Sutkovtsakh. V: Arhitekturnoie nasledstvo, № 39. Moskva, 1992, s. 148-155.

25. Пламеницька О. А. Церква-замок Покрова Богородиці. В: Пам'ятки архітектури та містобудування України. Довідник Державного реєстру національного культурного надбання. Київ, 2000, с. 271-272 / Plamenyts'ka O. A. Tserkva-z'amok Pokrova Bogorodytsi. V: Pamyatky arhitektury ta mistobuduvannia Ukrainy. Dovidnyk Derjavnogo reiestru natsional'noho kulturnoho nadbannia. Kyiv, 2000, s. 271-272.

26. Пламеницька О. Сакральна архітектура Кам'янець на Поділлі. Кам'янець-Подільський, 2005 / Plamenyts'ka O. A. Sakral'na arhitektura Kamyantsia na Podilli. Kamyanets'-Podil's'kiy, 2005.

27. Пламеницька О. Церква-донжон у Сутківцях. В: Українська академія мистецтва. Дослідницькі та науково-методичні праці. Київ, 2008, с. 155-169 / Plamenyts'ka O. Tserkva-donzhon u Sutkivtsyah. In: Ukrains'ka akademiia mistetsva. Doslidnitski ta naukovo-metodychni pratsi. Kiiv, 2008, s. 155-169.

28. Пламеницька О. Castrum Camenecensis. Фортеця Кам'янець: (пізнюантичний – ранньомодерний час). Кам'янець-Подільський, 2012 / Plamenyts'ka O. A. Castrum Camenecensis. Fortetsia Kamyanec': (piznioantychnyi – ranniomodernyi chas). Kamyanets'-Podil's'kiy, 2012.

29. Сецинский Е. Древнейшие православные церкви в Подолии. Церковь-замок в Сутковцах Летичевского уезда. Подольские епархиальные ведомости. Каменец-Подольск, 1889 / Setsinskiy E. Drevnieyshyie pravoslavnyie tserkvi v Podolii. Tserkov'-z'amok v Sutkovtsakh Letichevskogo uiezda. Podol'skiye eparhial'nyie viedomosti. Kamieniets Podol'sk, 1889.

30. Сецинский Е. Исторические местности Подолии и их достопримечательности. Каменец-Подольский, 1911 / Setsinskiy E. Istoricheskoye miestnosti Podolii i ih dostoprimechatel'nosti. Kamieniets Podol'skiy, 1911.

31. Сецинский Е. Характерные черты древнейших церквей Подолии. В: Православная Подолия, № 36, 1912 / Sethinskiy E. Haraktiurnye cherty drevnieyshykh tserkviy Podolii. V: Pravoslavnaya Podoliya, № 36, 1912.

32. Сіцінський Є. Оборонні замки Західного Поділля XIV–XVII ст. (Історично-археологічні нариси). В: Записки історично-філологічного відділу ВУАН, Київ, 1928. / Sitsins'ky J. Oboronni zamky Zachidnioho Podillya. (Istorychno-arheologichni narisy). V: Zapysky istorychno-filologichnoho viddilu VUAN, Kyiv, 1928.

33. Січинський В. Сутківецька твердиня. Львів, 1929 / Sichyn's'ky V. Sutkivets'ka tverdynia. L'viv, 1929.

34. Центральный государственный архив Украины, Киев, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 8, 11 / Tsentralnyi gosudarstviennyi arhiv Ukrainy, Kiev, f. 39, op. 1, ed. hr. 8, 11.

35. Czołowski A. Sprawozdania Komisji do badania historyi sztuki w Polsce. Kraków, 1915. T. IX.

36. Guerquin B. Zamek Jazłowiecki. В: Studia i materiały do teorii i historii architektury i urbanistyki. T. II. Warszawa: PWN, 1960.

37. Sprawozdania Komisji do badania historyi sztuki w Polsce. Kraków, 1915, t. IX, s. 135.

38. Strzygowski J. Die Baukunst der Armenier und Europa. Wien, 1918.

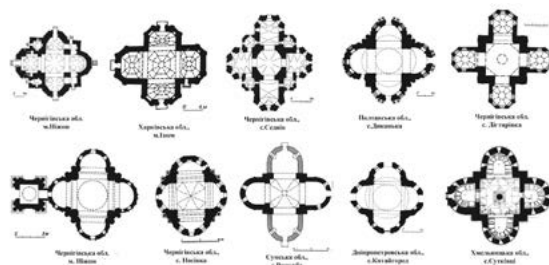
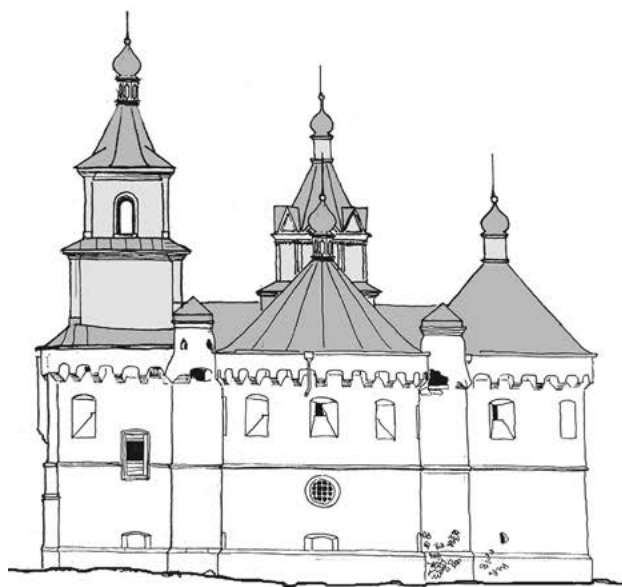

Рис. 2. Церкви в Сутковцях (нижний ряд справа) в типологическом ряду тетраконхов Украины XVIII в.

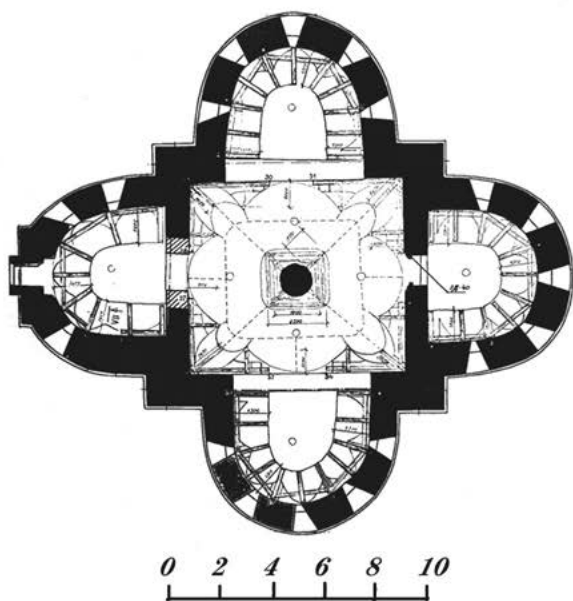

Рис. 1. Село Сутковцы. Покровская церковь по состоянию на 2006 г. (чертеж О. Пламеницкой).

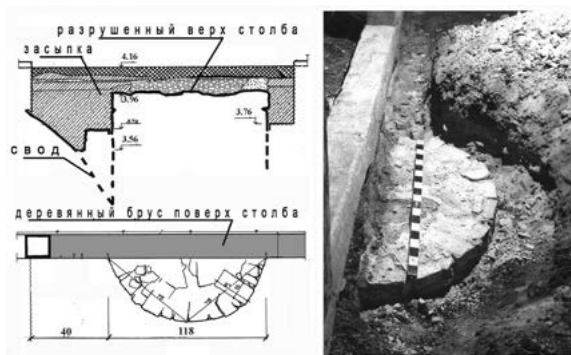

Рис. 3. Покровская церковь. Остатки столба на 2 ярусе. Фото и обмер О. Пламеницкой.

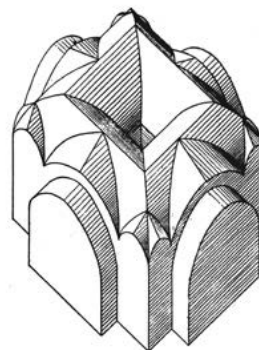

Рис. 4. Конструктивное решение пазухи сводов без столба, поднимающегося на 2-й ярус.

Рис. 5. Вид Сутковецкой церкви в 1860–1894 гг. Фото Г. Павлуцкого.

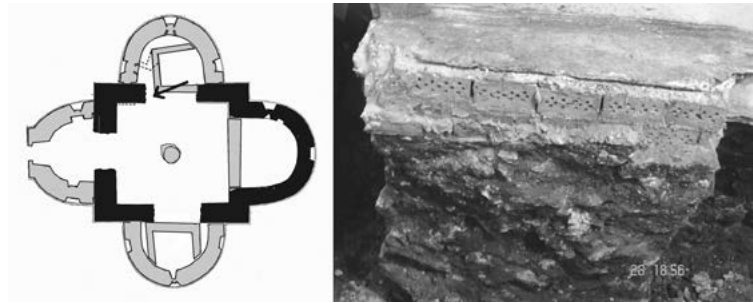

Рис. 6. Срубленные торцы фундаментов квадратного центрального объема. Фото и чертеж О. Пламеницкой.

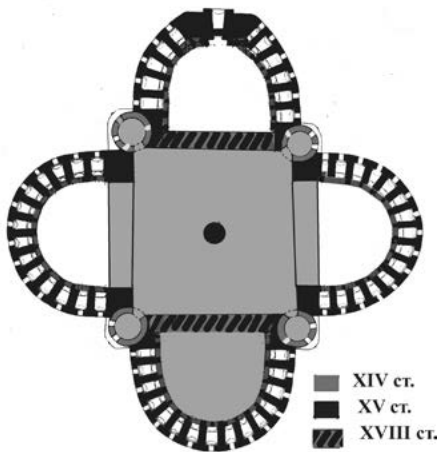

Рис. 7. Характер примыкания бартизан к парапетам экседр Сутковецкой церкви в уровне 2-го яруса. Чертеж О. Пламеницкой.

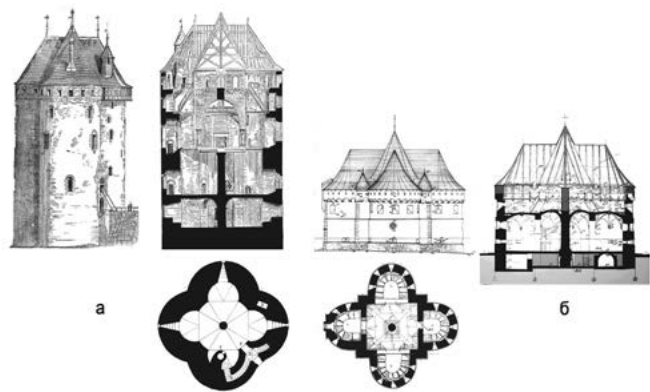

Рис. 8. Донжон в Этампе и церковь в Сутковцах (по проекту реставрации Е. Пламеницкой и О. Пламеницкой).

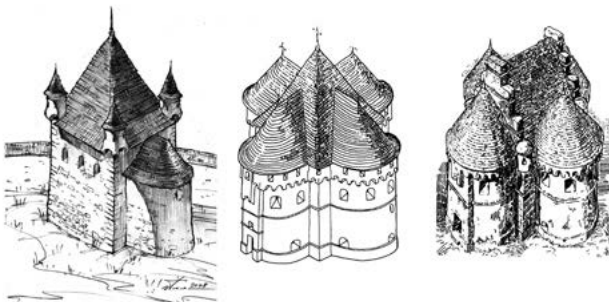

Рис. 9. Эволюция оборонного храма в Сутковцах: XIV в., XVI в., XVIII в. (по Е. Пламеницкой и О. Пламеницкой).

Рис. 10. Церковь в Сутковцах после реставрации. Фото 2015 года (авторы реставрации Е. Пламеницкая, О. Пламеницкая).